

Лесной скульптор с душой поэта

ГРАНИ ТВОРЧЕСТВА

В Некрасовском краеведческом музее хранятся несколько резных фигурок из дерева художника-самоучки Евгения Ржанова. Особенно привлекает внимание посетителей «Трубач» — изящный юноша с устремлённым взором. Фотографию этой скульптурки один из поклонников некрасовского самородка поместил в Интернет. Пришло более 3000 писем-откликов из разных уголков нашей страны и даже из-за границы. А всероссийский журнал для семейного чтения «Берегиня дома твоего» охотно печатает стихотворения нашего разносторонне талантливого земляка и опубликовал также его автобиографию. Потому что жизненный путь мастера действительно интересен.

ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕТСТВО

Послевоенное детство Ржанова, деревенского пацана из Тульской области, лёгким не назовёшь. Работать пришлось в совхозе с 7-го класса. Он и за сеном ездил, и навоз со скотного двора вывозил. Про то до сих пор с ужасом вспоминает. Силёнко-то у Жени маловато было: семья, где отец — инвалид, а мама — сельская учительница, голодно жила. А замёрзшие коровы «лепёшки» ломом приходилось долбить. Лом-то тот больше и тяжелее невысокого мальчишки был. Тогда один мужичок посоветовал Евгению: «Ты злись-злись на него — на навоз! Дело-то и пойдёт».

На что была богата семья Ржановых, так это на детей — пять мальчиков у них было и три девочки, а Евгений среди них старший. Потом отец устроил своего первенца учеником пчеловода. По этой стезе и дальше пошёл бы Евгений Иванович, усидчивый и уравновешенный по своей натуре человек — известно, пчела суеты не любит, но родители решили перебраться из деревни в город Ефремов.

ЛЮБОВЬ ТОГО СТОЛЕТИЯ

— В Ефремове я увлёкся радио: собирал приёмники и магнитофоны, — рассказывает наш герой, — купить их в те времена мне было не по карману.

Неподалёку располагался военный аэродром, и по протекции знакомого офицера юноша устроился автомехаником в полк, который вскоре перебросили в Ярославскую область, в Туношну.

В выходные офицеры и техники ездили в Некрасовское на танцы. Знакомились с девушками. Подружился с одной из них, Еленой, и Евгений. Да и влюбился в неё по-настоящему. Зачастую в неё по-настоящему. Зачастую в неё по-настоящему. Зачастую в неё по-настоящему. Зачастую в неё по-настоящему.

Девушка, у которой поклонников было много, не сразу согласилась. Решающее слово осталось за тётей: мол, выходи за Евгения — это любовь того столетия. Имела в виду — XIX век.

Жили молодые на квартире. А когда срок пришёл Елене Григорьевне рожать, решили всё-таки уехать — беспокойно было в Караганде.

ТЮМЕНСКИЙ МЕРИДИАН

У старшего сына Ржановых Серёжи врачи обнаружили астму и порекомендовали родителям увезти его или на юг, или на север. Южная квартира им была не по средствам, поэтому вы-

брали Тюменскую область. Благо в то время там шли активные геологические изыскания и требовались рабочие руки.

Приехал Евгений Иванович в Лабитнанги на узел связи по вербовке с желанием попасть

свой скарб, ружьё на плечо — и вперёд, по тундре. Правда, не по широкой дороге, а на лыжах по глубокому снегу. Около двух километров отмахал, перешёл лошину, и вдруг наверху загудели, зашумели деревья, налетел ураган, снег залепил глаза — ничего не видно. Куртка сразу обледенела, лыжный след сразу замело на глазах, ни зги не видать. И главное, вверху-то небо ясное, а на земле такая круговерть. По времени он давно должен был уже добраться. Жутковато стало — погибать-то не хочется.

— Я страх в себе подавил, — вспоминает Ржанов, — и думаю: возьму-ка я правее на один градус по компасу. И пошёл сквозь буран практически на авось. Вскоре стали мне мерещиться какие-то красноватые вспышки. Дождусь очередной и иду на

ни вперёд. Так бы и замерз в этой снежной ловушке, хорошо, на моё счастье, мимо два вахтовика проходили. «Мужики! — кричу им из сугроба. — Помогите!»

Те сначала его сфотографировали, а потом уж и говорят: «Руки давай!» И выдернули словно пробку из бутылки.

Уезжали Ржановы на Север на три года — сынишку полечить, а прожили все 18 лет. Кто там работал, знает, как Север затягивает. И не только деньгами. А скорее совершенно особыми отношениями между людьми — поистине братскими. Потому-то на Севере случайные и плохие люди не задерживаются — им там не климат. Евгений Иванович Ржанов за свой труд был награждён медалью Министерства геологии СССР «За освоение недр Сибири».

Фото Алены СОЛОВЬЕВОЙ

на мыс Каменный, где товарищ его работал, а ему начальник и говорит:

— Знаю, вы хотите к другу, но возможность у нас есть послать вас в Газ-Сале («сале») по-немецки «чум, стойбище»). Если вы рыбак, то там вам вообще будет прекрасно и летом, и зимой!

В молоке январского тумана

Не поймёшь, где небо, где земля,

Вертолёт качался, словно пьяный,

Песней убаюкивал меня.

И смотрела вахта сны впотьам,

Ну конечно, о Большой земле.

С буровой летели мы на базу,

В наш приют — посёлок Газ-Сале...

Правда, в северных суровых условиях, при очень напряжённом рабочем ритме совсем не до рыбалки оказалось Ржанову в короткие минуты отдыха — практически через день приходилось на вертолёт летать с базы на буровые. Однажды даже чуть не погиб.

Прилетел он на точку, проверил аппаратуру, а ему и говорят: «Иваныч! На 118-й связи нет. Не смог бы туда перебраться?» «Попытаюсь!»

— А пока завтракал, ёлки-палки — все машины ушли! — продолжает Евгений Иванович. — Делать нечего — пошёл пешком. Буровая-то по соседству, в 4 — 5 километрах. Монтажники меня ещё подзадорили, они народ отчаянный: «Иди, мы тебе ружьё дадим!»

Сложил Иваныч в рюкзак

ориентир. Оказалось — правильно. Этот огонь — факел при выбросах газа.

Непогода утихла так же внезапно, как и началась. А вахтовики со 118-й буровой, увидев лыжника, обалдели просто: «С ума сошёл! Мы тебя на машине ждали!» И сразу стали отпавать замёрзшего путешественника горячим чаем. А связист, устроив неполадки, отказался до завтра ждать вертолёт и отправился домой опять на своих двоих. Страх-то прошёл. И на обратном пути всю дорогу храбрецу яркое закатное солнце светило.

СНЕЖНАЯ ЛОВУШКА

Северная жизнь мало у кого без курьёзов обходится. Как-то прилетел Евгений Иванович на МИ-6, здоровым, как колхозный сарай с пристройкой, вертолёт на буровую в посёлок Антипаюта. За 300 километров от базы. В такую даль как залетишь, так надолго. А повариха улетела на том самом воздушном перевозчике. Пришлось мужичкам самим готовить. Суп, яичницу.

— Готовили все по очереди, но вот как посуду мыть, то всегда мне, — улыбается Ржанов. — Однажды вымыл посуду, попытался выйти из кухни, да никак. Снег выпал и завалил вагончик так, что по его крыше уже люди ходили. Весь посёлок занесло. Что делать? Стал дыру лопатой прокапывать в завале. Выкопал, да маленькую — полез в неё и... застрял. Ни назад не двинешься,

ЛЕСНАЯ СКУЛЬПТУРА

Тогда-то среди суровой, неброской и неяркой северной природы стал он заниматься лесной скульптурой. Морозы, сильные ветры и тяжёлые, глубокие снега искривляют ветки и стволы низкорослых деревьев, придавая им самые причудливые формы. Раздолье для чуткого до красоты глаза настоящего художника. Бери и доводи до ума. Вон селькуп на своей лодочке плывёт, вон русалочка к тебе свои тоненькие ручки тянет...

Увидеть необычное в обыкновенном сучке резчику помогает и его поэтическая душа. Ведь поэты смотрят на окружающий нас мир восторженно. «Ах, как солнышко греет ласково. Греет ласково да приветливо. А на небушке нет ни тучушки да ни облачка...» Это «Бабье лето» нашего земляка. Слово песня народная льётся.

Более 40 лет уже вместе Евгений и Елена Ржановы. Расставшись с Севером, осели они в Некрасовском. У них кроме сына есть ещё и дочка с удивительным старинным именем Лада и уже трое внуков. Больше всего ценит Елена Григорьевна в своём муже доброту и отзывчивость на чужую беду, чужую просьбу. Всё бросит и поспешит на помощь, даже и не очень близкому человеку. Сердце его всегда людям открыто. Сердце настоящего поэта, художника и человека.

Светлана КРУПИНА.